

Легенда о завещании мавра

Автор:

Вашингтон Ирвинг

Легенда о завещании мавра

Вашингтон Ирвинг

Вашингтон Ирвинг – первый американский писатель, получивший мировую известность и завоевавший молодой американской литературе «право гражданства» в сознании многоопытного и взыскательного европейского читателя, «первый посол Нового мира в Старом», по выражению У. Теккерея. Ирвинг явился первооткрывателем ставших впоследствии магистральными в литературе США тем, он первый разработал новеллу, излюбленный жанр американских писателей, и создал прозаический стиль, который считался образцовым на протяжении нескольких поколений. В новеллах Ирвинг предстает как истинный романтик. Первый романтик, которого выдвинула американская литература.

Вашингтон Ирвинг

Легенда о завещании мавра

В Альгамбре, внутри крепости, перед самым королевским дворцом, расположена открытая эспланада, называемая Площадью Водоемов (La Plaza de los Algibes) и прозванная так по причине устроенных под нею и скрытых от взоров водохранилищ, которые существуют еще со времен мавров. В одном конце этой эспланады находится мавританский колодец, пробитый в голой скале и чрезвычайно глубокий, вода которого холодна, как лед, и прозрачна, как хрусталь. Колодцы мавров, вообще говоря, пользуются доброй славой, ибо отлично известно, сколько труда затрачивали они, чтобы добраться до самых чистых источников и ключей. Тот, о котором мы сейчас говорим,

знаменит во всей Гранаде, и водоносы от утренней зари и до поздней ночи – одни с кувшинами на плече, другие погоня ослов, навьюченных глиняными сосудами, непрерывно снуют взад и вперед по крутым, густо обсаженным деревьями аллеям Альгамбры.

Источники и колодцы в странах жаркого климата еще с библейских времен служат местом сборищ окрестных кумушек и вестовщиков; при нашем колодце существует тоже своеобразный, на протяжении долгого дня непрерывно заседающий клуб, членами которого являются инвалиды, старухи и прочий любопытный и праздный люд из числа обитателей крепости. Они сидят тут, на каменных скамьях под навесом, построенным над колодцем, чтобы защищать от палящих лучей солнца сборщика платы, пережевывают сплетни крепости, расспрашивают всякого проходящего сюда водоноса о городских новостях и пространно обсуждают все, что видят и слышат. Во все часы дня здесь можно встретить нерадивых хозяек и ленивых служанок, – с кувшином на голове или в руках они часами слушают бесконечную болтовню этих почтенных людей.

Среди водоносов, постоянно посещавших колодец, одно время особенно выделялся крепкий и широкоплечий, но кривоногий и низкорослый человек по имени Педро Хиль, а короче – Перехиль. Как всякий водонос, он был, конечно, гальего, то есть уроженец Галисии. Природа, видимо, создала различные типы как людей, так и животных, для разных видов черной работы. Во Франции, например, все чистильщики сапог – савояры, все привратники в гостиницах швейцары, а во времена фижм и париков никто в Англии не умел так плавно носить портшезы, как туземцы страны болот, то есть ирландцы. Так и в Испании: все водоносы и носильщики – уроженцы Галисии, и никто не говорит «позовите носильщика», но обязательно – «позовите гальего».

Но довольно отступлений. Гальего Перехиль начал свое дело с большим глиняным кувшином, который он таскал на собственных плечах; однако со временем он настолько преуспел, что смог раздобыть себе помощника из соответствующего разряда животных, иначе говоря, крепкого, поросшего косматою шерстью осла. По обеим сторонам спины его длинноухого адъютанта в особых корзинах висели кувшины, покрытые фиговыми листьями, защищавшими их от палящего солнца. Во всей Гранаде не было более трудолюбивого и веселого водоноса, чем Перехиль, и когда он бежал за ослом, улицы оглашались его бодрым голосом, поющим неизменную летнюю песню, которую можно услышать во всех городах Испании: «*Quien quiere agua – agua mas fria que la nieve?*» – «Кто желает воды – воды более холодной, чем снег?

Кто желает воды из колодца Альгамбры, холодной, как лед, и чистой, как хрусталь?» Подавая покупателям искрящийся на солнце стакан, он сопровождал его обязательной шуткой, а если это была миловидная женщина или девушка с ямочками на щечках, он тут же лукаво подмигивал и отпускал комплимент по поводу ее прямо-таки неотразимой прелести. Благодаря этому гальего Перехиль слыл по всей Гранаде за одного из самых любезных, веселых и счастливых смертных. Но если кто поет громче всех и больше всех шутит, это еще вовсе не означает, что у него легко на душе. Хотя честный Перехиль и был похож на счастливого человека, все же и его тоже терзали заботы и горести. Ему приходилось содержать многочисленную семью; его вечно оборванные дети были голодны и крикливы, как птенцы ласточки, и, когда он вечерами возвращался домой, настойчиво требовали еды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/washington-irving/legenda-o-zaveschani-mavra>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)